

Шкала воспринимаемого стресса для детей: психометрические показатели

Корниенко Д.С.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>, e-mail: dscorney@mail.ru

Руднова Н.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2063-2892>,

Тарасова К.С.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-8761>, e-mail: christinap@bk.ru

В статье представлены результаты психометрического анализа шкалы воспринимаемого стресса для детей (Perceived Stress Scale for Children, PSS-C), разработанной Б.П. Уайт. Оригинальная шкала предназначена для оценки уровня воспринимаемого стресса детьми и разработана по аналогии со шкалами воспринимаемого стресса для взрослых. В связи с необходимостью диагностики переживания стресса детьми и активным использованием шкалы в исследованиях актуальным является проведение психометрического анализа. Исследование проведено на выборке из 635 детей, в возрасте от 6 до 8.3 лет ($M=6.73$; $SD=0.38$), посещающих дошкольные образовательные учреждения. Респондентам предлагались Шкала воспринимаемого стресса и тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен). Исследование проводилось индивидуально, с соблюдением этических требований. Структура методики была проверена факторным эксплораторным и конфирматорным анализом, которые позволили выделить две шкалы в методике — Дистресс и Общее благополучие. Выделенные шкалы демонстрируют достаточные показатели надежности (альфа Кронбаха): 0.74 для шкалы Дистресс и 0.61 для шкалы Общее благополучие. Шкалы методики Воспринимаемого стресса для детей описывают содержательно различные характеристики, что не позволяет объединить их в единый фактор, но позволяет определить производный показатель. Шкала Общего благополучия отрицательно коррелирует с показателем тревоги, а общий показатель воспринимаемого стресса положительно. В целом проведенный психометрический анализ Шкалы воспринимаемого стресса для детей позволяет использовать ее как инструмент для решения исследовательских задач.

Ключевые слова: стресс, воспринимаемый стресс, дистресс, дошкольники, шкала, психометрика.

Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Тарасова К.С.
Шкала воспринимаемого стресса для
детей: психометрические показатели.
Клиническая и специальная психология.
2024. Том 13. № 2. С. 129–146.

Kornienko D.S., Rudnova N.A., Tarasova K.S.
Psychometric Properties of the Perceived
Stress Scale for Children (PSS-C).
Clinical Psychology and Special Education.
2024, vol. 13, no. 2, pp. 129–146.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-78-30005.

Для цитаты: Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Тарасова К.С. Шкала воспринимаемого
стресса для детей: психометрические показатели [Электронный ресурс] //
Клиническая и специальная психология. 2024. Том 13. № 2. С. 129–146. DOI:
10.17759/cpse.2024130208

Psychometric Properties of the Perceived Stress Scale for Children (PSS-C)

Dmitriy S. Kornienko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>, e-mail: dscorney@mail.ru

Natalia A. Rudnova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2063-2892>, e-mail: rudnova.na@yandex.ru

Kristina S. Tarasova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-8761>, e-mail: christinap@bk

The article presents the results of a psychometric analysis of the Perceived Stress Scale for Children (PSS-C), developed by B.P. White. The scale was designed to evaluate the degree of perceived stress in children and is similar to perceived stress scales used in adult populations. Psychometric analysis is crucial for diagnosing children's stress experiences and for the frequent use of the scale in research. The study was conducted on a sample of 635 children, aged 6 to 8.3 years (mean=6.73; SD=0.38), who were enrolled in preschool educational institutions. Respondents completed the Perceived Stress Scale and an anxiety test (R. Tamml, M. Dorki, and V. Amen). The research was conducted individually, adhering to ethical guidelines. Exploratory and confirmatory factor analyses were conducted to assess the structure of the PSS-C, resulting in the identification of two distinct factors: Distress and General Well-being. The reliability indices (Cronbach's alpha) for the Distress subscale and the General Well-being subscale were 0.74 and 0.61, respectively. The unique properties of the subscales within the Perceived Stress Scale for Children serve to prevent their amalgamation into a singular factor, while still allowing for the derivation of a general indicator of perceived stress. The General Well-being subscale correlates negatively with the anxiety score, while the general perceived stress score correlates positively. Overall, the psychometric analysis of the Perceived Stress Scale for Children allows its use as a tool for addressing research problems.

Keywords: stress, perceived stress, distress, preschoolers, scale, psychometrics.

Funding: This research was funded by the Russian Science Foundation (RSF), grant No. 23-78-30005.

For citation: Kornienko D.S., Rudnova N.A., Tarasova K.S. Psychometric Properties of the Perceived Stress Scale for Children (PSS-C). *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2024. Vol. 13, no. 2, pp. 129–146. DOI: 10.17759/cpse.2024130208 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

В современных исследованиях стресс и его проявления являются одними из наиболее важных ориентиров при изучении соматического здоровья и психологического благополучия (например, [15; 24]). Поэтому понимание того, как стресс представлен в различных возрастных группах и особенно в детских возрастах, может помочь предотвратить проблемы, связанные с физическим и психологическим здоровьем. Исследователи обращают внимание на то, что стресс является вневозрастной характеристикой и возникает уже в дошкольном возрасте в ситуациях неопределенности, например, во время пандемии и последовавшем изменении системы обучения [3]. Кроме того, обнаружено, что в подростковом возрасте кроме внешних стрессогенов внутрисемейные факторы могут как повышать, так и снижать возможности детей справляться со стрессом [4].

Одной из проблем, которая стоит перед исследователями, является проблема диагностики стресса, и она уже неоднократно обсуждалась [8; 14].

На сегодняшний день одним из наиболее распространенных методов диагностики стресса, основанном на самоотчете, является Шкала воспринимаемого стресса (Perceived Stress Scale, PSS), которая была разработана Ш. Коэном и коллегами [17]. Методика основана на концепции Р. Лазаруса, придающей особое значение когнитивной оценке переживаемых событий как поддающихся контролю или как стрессовых и неконтролируемых. Воспринимаемый стресс авторами методики описывается исходя из двух составляющих — дистресса как переживания негативных эмоций в результате воздействия стрессоров и возможности справиться со стрессом. В соответствии с этим, в методику включены противоположные по содержанию пункты, первоначально образующие единый фактор-показатель воспринимаемого стресса [17]. Первая версия шкалы включала 14 пунктов, однако затем появляется шкала из десяти и даже четырех пунктов [18]. Шкала адаптирована во множестве стран, а в России существует три ее варианта [1; 6; 11]. В процессе адаптации как отечественные, так и зарубежные исследователи обнаружили, что шкала демонстрирует двухфакторную структуру и диагностирует негативное восприятие и оценку жизненных событий, равно как и негативную эмоциональную реакцию на них и субъективную оценку возможности справиться с трудностями, иметь больше контроля над событиями в жизни и переживать положительные эмоции [например, 28]. В большинстве адаптаций имеются данные о том, что возможно вычислить общий показатель воспринимаемого стресса (например, [22]), однако это не всегда находит статистическое обоснование. В последние годы шкала активно использовалась в исследованиях последствий пандемии COVID-19 для соматического и психологического здоровья [7; 9], изучении особенностей адаптации мигрантов [10] или факторов академической неуспеваемости студентов [5].

Несмотря на распространенность методики для взрослых, только в 2014 году появляется версия методики для детей [31]. Разработка детской версии объясняется потребностью в инструменте, который позволит проводить диагностику воспринимаемого стресса, не прибегая к большим опросникам или сложным тестовым процедурам. Взяв

за основу Шкалу воспринимаемого стресса, автор провел анализ литературы, который показал что стрессовыми ситуациями или событиями для детей дошкольного и младшего школьного возраста могут выступать спешка или беспокойство, что не хватит времени на игру или другие занятия, восприятие школьных достижений, качество отношений с друзьями, родителями, наличие конфликтов, ссор, также качество сна, общее эмоциональное состояние и ощущение поддержки и любви от родителей [31]. Указанные стрессовые факторы остаются актуальными и для современных исследований (например, [19; 20; 24]). При разработке методики автор провела обсуждение первоначального варианта с коллегами-специалистами в области детской психологии. Количество пунктов в методике было ограничено 14 утверждениями, и первый пункт был технический для уточнения понимания инструкции ребенком. Кроме разработки методики, автор провела исследование на нормативной и клинической выборках, в результате которого были обнаружены более высокие баллы у клинической выборки в сравнении с нормативной. Однако данное исследование является пилотным, так как выборку составили 153 ребенка в возрасте от 5 до 18 лет ($M=9.4$; $SD=3.04$), из которых 18 относились к клинической выборке [29]. К недостаткам данного исследования, как отмечает сама автор, относится и отсутствие психометрических показателей методики [31].

Шкала воспринимаемого стресса для детей позже была использована в различных исследованиях. Так, во время пандемии COVID-19 при исследовании канадских и австралийских подростков ($M=15.41$; $SD=1.08$) были обнаружены различия по общему показателю и отдельным пунктам шкалы в связи с местом проживания и полом, а также получены данные о надежности (альфа Кронбаха) общего показателя шкалы, которая составила 0.7-0.8 [27]. В исследовании подростков (9–13 лет, $M=10.69$; $SD=0.85$) в Южной Африке надежность общего показателя шкалы оказалась 0.52 [16] и не было обнаружено связей показателя воспринимаемого стресса с полом, возрастом и физиологическими индикаторами стресса, но выявлена отрицательная корреляция с поведенческим индикатором стремления к риску [16]. Связь академической успеваемости, невербального интеллекта и воспринимаемого стресса была обнаружена для выборки латиноамериканских, но не европейских детей в возрасте 8–9 лет [26]. В исследовании семей эмигрантов в Швейцарии воспринимаемый стресс, диагностированный с помощью шкалы, рассматривался как предиктор адаптации детей (от 7 до 17 лет) в новой стране [29]. В индийском исследовании было показано, что более низкие значения воспринимаемого стресса обнаруживаются у подростков (ср. возраст 14 лет), которые используют дыхательные техники йоги [23]. Российскими исследователями были получены данные о том, что у младших школьников показатели воспринимаемого стресса меняются в зависимости от степени актуальности стрессовой ситуации для ребенка, у подростков в ситуации онкологического заболевания динамика воспринимаемого стресса связана с материнской поддержкой [12; 13]. Однако данных о психометрических показателях не приводится. Таким образом, можно рассматривать Шкалу воспринимаемого стресса для детей как востребованный в современных исследованиях инструмент диагностики воспринимаемого стресса, позволяющий выявить субъективную оценку переживания стресса в кратком, экономном варианте без использования физиологических или психологических тестов.

В связи с отсутствием российской адаптации Шкалы на выборке дошкольников, целью данного исследования стал анализ психометрических характеристик Шкалы воспринимаемого стресса для детей.

Метод

Выборка

Выборку исследования составили 635 детей, в возрасте от 6 до 8.3 лет ($M=6.73$; $SD=0.38$); 54.2% — мальчики, посещающие дошкольные образовательные учреждения в различных регионах РФ. Со всеми участниками исследования была проведена Шкала воспринимаемого стресса для детей, а у 396 детей из общей выборки (возраст от 6 до 7.67 ($M=6.67$; $SD=0.35$); 51.3% мальчики, также был проведен тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен).

Исследование проводилось индивидуально с каждым ребенком. Всем детям была предложена Шкала воспринимаемого стресса, лист для ответа и фигурка человечка. На листе для ответа было изображение лесенки, каждая ступенька которой означает ответ от «такого не было никогда» до «было все время или почти все время». Ребенку зачитывалась инструкция, в которой пояснялось, что нужно разместить фигурку на ступеньку, которая соответствует ответу. Предварительно проверялось что ребенок понял инструкцию.

Требования анонимности и конфиденциальности соблюдены, было получено согласие родителей на участие детей в исследовании.

Методы

Шкала воспринимаемого стресса для детей (Perceived Stress Scale for Children, PSS-C). Шкала была предложена Б.П. Уайт [29] и разработана по аналогии со шкалой воспринимаемого стресса Ш. Козна и коллег [17]. Шкала предназначена для диагностики воспринимаемого детьми стресса, начиная с дошкольного возраста (с 5 лет), содержит 13 пунктов и один контрольный пункт для оценки понимания инструкции детьми. Половина утверждений являются прямыми («За прошедшую неделю как часто ты переживал из-за того, что у тебя что-то не получилось?»), половина обратными («За прошедшую неделю как часто ты чувствовал себя счастливым?»). Общая сумма, после перевода значений обратных пунктов в прямые, свидетельствует о более высокой оценке воспринимаемого стресса. Методика проводится индивидуально, респонденту показывают бланк с ответами «лесенкой», выдают фигурку или маленькую игрушку (кубик, шарик) и объясняют, как отвечать. Затем задаются вопросы, и респондент ставит фигурку на ту ступеньку, которая соответствует его ответу.

Перевод Шкалы был осуществлен независимо авторами статьи, затем были сделаны итоговые формулировки, которые были скорректированы после обсуждения с экспертами в области перевода и английского языка. Текст Шкалы представлен в приложении.

Тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) в адаптации В.М. Астапова [2] является проективной методикой, которая позволяет диагностировать выраженность тревожности у детей от 3 до 7 лет. Тест представляет набор стимульных рисунков с изображениями ситуаций взаимодействия ребенка с другими детьми или взрослыми и два изображения лица — веселое и печальное. От респондента требуется выбрать какую из эмоций (положительную или отрицательную) испытывает ребенок — главный персонаж рисунка. Персонажами рисунков в равной степени являются мальчики и девочки. Тест проводится индивидуально, ребенку предъявляется рисунок ситуации, дается комментарий, например — «Он (она) играет с малышами» и задается

вопрос: «Как ты думаешь, какое лицо будет у ребенка: веселое или печальное?». Дополнительные пояснения к картинке не делаются, также не выясняется, почему ребенок сделал такой выбор, но комментарии ребенка по изображенной ситуации фиксируются. На основании ответов ребенка подсчитывается выраженность тревожности.

Анализ данных

Для проведения эксплораторного и конфирматорного факторных анализов вся выборка была разделена на эксплораторную, составившую 60% от исходной, и конфирматорную. Разделение на выборки было сделано случайным образом с сохранением соотношения по полу и возрастному разбросу относительно исходной выборки. В результате, в эксплораторной выборке было 389 детей (возраст от 6 до 8.33 (M=6.73; SD=0.38); 54.4% мальчики), в конфирматорной — 246 детей (возраст от 6 до 7.58 (M=6.72; SD=0.36); 53.7% мальчики).

Первоначально была определена эксплораторная факторная структура методики, затем эта структура была проверена средствами конфирматорного анализа. Далее были посчитаны коэффициенты надежности, показатели дивергентной валидности, а также внешней валидности.

Анализ данных проведен в среде статистического анализа R с использованием пакетов psych, lavaan и sem, входящих в программу RStudio [30].

Результаты

Эксплораторный факторный анализ пунктов шкалы

Эксплораторный факторный анализ был сделан для установления латентной структуры опросника. Была сделана серия факторных анализов, предполагавших от двух до четырех факторов. На основании критерия каменистой осыпи, значений факторных нагрузок пунктов и ортогональности факторов было выбрано решение, включавшее два фактора, суммарно описывающие 36% дисперсии. Значение критерия выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина составило 0.77 при статистически значимом показателе сферичности Бартлетта ($\chi^2=3213.20$; $df=91$; $p<0.001$). В результате факторизации тринадцати пунктов было получено два фактора, в которые с факторными нагрузками больше 0.4 и значением общностей от 0.3 вошли десять пунктов (табл. 1). Первый фактор объясняет 21% дисперсии, включает шесть пунктов с факторными нагрузками от 0.45 до 0.74 и представлен вопросами о переживании негативных событий или эмоций, например, «За прошедшую неделю как часто ты нервничал или волновался?». Фактор получил название «Дистресс». Второй фактор объясняет 15% дисперсии, включает четыре пункта с факторными нагрузками от 0.57 до 0.77 и представлен вопросами о переживании положительных событий или эмоций, например, «За прошедшую неделю как часто ты чувствовал себя счастливым?». Фактор получил название «Общее благополучие».

Таблица 1

**Описательная статистика и результаты эксплораторного факторного анализа
пунктов методики Шкала воспринимаемого стресса для детей**

Показатели	Среднее	Ст. откл.	Асимметрия	Экссесс	Фактор 1	Фактор 2
Пункт 1	2.11	0.82	0.39	-0.35	0.67	0.05
Пункт 2	2.74	1	-0.12	-1.15	0.06	0.24
Пункт 3	2.09	0.98	0.52	-0.77	0.69	0.09
Пункт 4	2.19	0.83	0.36	-0.37	0.67	0.06
Пункт 5	3.06	0.88	-0.42	-0.92	0.02	0.77
Пункт 6	3.42	0.78	-1.28	1.03	0.03	0.62
Пункт 7	2.11	0.85	0.49	-0.31	0.74	0.07
Пункт 8	2.13	0.87	0.37	-0.58	0.73	-0.02
Пункт 9	3.27	0.75	-0.67	-0.37	-0.03	0.66
Пункт 10	2.7	1.03	-0.08	-1.23	0.03	0.1
Пункт 11	1.85	0.91	0.93	0.05	0.45	0.16
Пункт 12	3.43	0.73	-1.11	0.55	-0.01	0.57
Пункт 13	2.03	0.99	0.61	-0.71	0.22	0.34

Конфирматорный факторный анализ

Эксплораторный факторный анализ явился основанием для проведения конфирматорного анализа на отдельной части общей выборки. Было проверено две модели — эксплораторная модель двух факторов и модель одного фактора. В модели включались пункты, которые по результатам эксплораторного факторного анализа вошли в факторы.

В результате, для двухфакторной модели были получены индексы, показывающие высокую пригодность модели ($\chi^2(34)=50.61$, $p<0.05$; Bentler CFI=0.955; TLI=0.940; SRMR=0.053; RMSEA=0.045, 95% CI [0.013: 0.069]). Модель одного фактора показала значительно меньшую пригодность ($\chi^2(35)=154.76$, $p<0.001$; Bentler CFI=0.675; TLI=0.582; SRMR=0.109; RMSEA=0.118, 95% CI [0.009: 0.137]).

Надежность Шкалы воспринимаемого стресса

Показатель одномоментной надежности (альфа Кронбаха) для шкалы Дистресс составил 0.74, а для шкалы Общее благополучие — 0.61 на общей выборке, что согласуется со значениями надежности, полученными отдельно на эксплораторной и конфирматорной выборках (0.75 и 0.6; 0.72 и 0.63 соответственно). Показатели

надежности, измеренные другими методами, аналогичными коэффициенту одномоментной надежности, показали еще более высокую надежность и шкалы Дистресса (омега МакДональда — 0.81; метод большей нижней границы — 0.80; метод большей нижней границы (алгебраический) — 0.78), и шкалы Общего благополучия (омега МакДональда — 0.63; метод большей нижней границы — 0.62; метод большей нижней границы (алгебраический) — 0.64).

Валидность Шкалы воспринимаемого стресса

Корреляция шкал между собой составляет $r=0.10$ при $p=0.01$ для общей выборки, $r=0.12$ при $p=0.02$ для эксплораторной и $r=0.08$ при $p=0.19$ для конфирматорной выборки. Полученные значения корреляций шкал позволяют говорить, что измеряются различные феномены, не связанные между собой, что свидетельствует в пользу дискриминативности шкал, однако ставит под сомнение возможность вычисления общего показателя.

Учитывая низкие значения корреляции между шкалами, в качестве общего показателя воспринимаемого стресса можно рассматривать отношение показателя Дистресса к показателю Общего благополучия. Полученный показатель теоретически может принимать значения больше или меньше единицы. Значения больше единицы будут свидетельствовать о большем уровне стресса и наоборот, а в случае, если показатель равен единице — сообщать о равенстве как стрессовых, так и положительных событий в жизни. Исходя из средних значений производной шкалы, в выборке преобладают дети, имеющие низкий уровень воспринимаемого стресса, что подтверждает и правосторонняя асимметрия (табл. 2).

Таблица 2

Описательная статистика шкал опросника воспринимаемого стресса и показателя тревожности

Показатели	Среднее	Ст. откл.	Мин.	Макс.	Асимметрия	Эксцесс
Дистресс	2.09	0.58	1	4	0.54	-0.20
Общее благополучие	3.28	0.55	1	4	-0.51	-0.52
Производный показатель воспринимаемого стресса	0.66	0.22	0.27	1.81	1.1	2.07
Тревожность	6.33	1.75	1.00	12.00	-0.03	-0.24

Корреляция шкал опросника воспринимаемого стресса и показателя тревожности

Были подсчитаны корреляции между шкалами опросника воспринимаемого стресса и показателем тревожности. Шкала Дистресса не обнаружила значимой взаимосвязи ($r(396)=0.04$; $p=0.43$), тогда как для шкалы Общего благополучия была выявлена отрицательная взаимосвязь ($r(396)=-0.16$; $p=0.001$). Производный общий показатель воспринимаемого стресса также обнаружил низкую значимую корреляцию с показателем тревоги ($r(396)=0.14$; $p<0.004$).

Различия в связи с полом и связь шкал опросника с возрастом

Различия между группами устанавливались при помощи сравнительного *t*-критерия для независимых групп, в результате которого было установлено, что мальчики и девочки не имеют значимых отличий в выраженности Дистресса ($t(633)=-1.63$; $p=0.10$; $d=-0.13$) и Общего благополучия ($t(633)=-0.77$; $p=0.44$; $d=-0.06$).

Связей между шкалами опросника воспринимаемого стресса с возрастом не обнаружено (Дистресс — $r=-0.07$; $p=0.06$; Общее благополучие — $r=-0.04$; $p=0.28$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты адаптации Шкалы воспринимаемого стресса для детей, разработанной Б. Уайт [31], позволяют констатировать следующее. Опросник имеет двухфакторную структуру, в которой выделяется шкала Дистресса и шкала Общего благополучия, объединяющие содержательно противоположные пункты. Выделение двух факторов со сходным содержанием обнаруживается в исследованиях адаптации Шкалы воспринимаемого стресса для взрослых — в частности, при адаптации на российских выборках различных версий опросника [1; 6; 11]. Результаты факторизации пунктов в настоящем исследовании показывают, что только десять из тринадцати пунктов имеют нагрузки, достаточные для включения в структуру опросника.

Авторы реализованных ранее адаптаций по-разному называют первый фактор: фактор Воспринимаемой беспомощности, Перенапряжения или Дистресса. Однако во всех работах он объединяет вопросы относительно количества или частоты негативных, напряженных событий, а также переживания негативных эмоций, раздражения, отсутствия контроля над значимыми событиями в жизни. Второй фактор у разных авторов адаптаций называется как Воспринимаемая самоэффективность, Противодействие стрессу или Совладание. Независимо от названия, данный фактор описывает относительную уверенность в собственных силах, ощущение контроля событий и жизни в целом, а также контроль эмоций.

В детской версии опросника структура воспроизводится, также выделяется фактор, обозначенный как Дистресс, описывающий негативные переживания или события. В отношении второго фактора вопрос о его названии может быть дискуссионным, так как в детской версии опросника половина пунктов касается поддержки от родителей или взаимодействий с ними, что улучшает эмоциональное состояние. На наш взгляд, для второго фактора детской версии опросника наиболее подходящим будет название Общее благополучие, объединяющее переживание положительных эмоций, социальной поддержки и приятных событий. В целом, подобный подход не противоречит идее, заложенной как в оригинальный опросник, так и в его российских адаптациях.

Отличительным результатом адаптации детской версии опросника от других является то, что была обнаружена положительная значимая, но очень низкая корреляция между шкалами, что не позволяет объединить шкалы опросника в единый показатель. Однако в качестве возможного показателя общего уровня стресса можно рассматривать отношение Дистресса к Благополучию. Полученный производный показатель воспринимаемого стресса свидетельствует о том, насколько положительные события превосходят негативные или уступают им, вызывая стресс.

Надежность шкал детской версии опросника воспринимаемого стресса является приемлемой (альфа Кронбаха: Дистресс — 0.74, Благополучие — 0.61) и сопоставима с показателями надежности, которые были получены на выборках детей и подростков [25], а также взрослых людей, которые варьируют от 0.65 до 0.84 [1; 11]. При этом обнаруживается, что шкала, которая объединяет пункты, описывающие положительные эмоции и события, чаще имеет более низкие показатели надежности, чем шкала, описывающая негативные эмоции и стрессовые события [1; 6; 11].

Данное исследование показало, что шкала Общего благополучия негативно, а производный показатель соотношения шкал опросника воспринимаемого стресса для детей положительно связаны с показателем тревоги, выявленным при помощи теста тревожности. Полученные взаимосвязи свидетельствуют в пользу того, что шкала Общее благополучие методики Воспринимаемого стресса для детей диагностирует характеристики, противоположные тревоге. Сопоставляя полученные результаты с адаптацией кратких версий, сделанных А.А. Золотаревой [6], можно говорить об аналогичных фактах, в частности, о наличии отрицательных взаимосвязей шкалы Совладания и шкалы тревоги опросника DASS-21 и показателя общей шкалы Воспринимаемого стресса и шкалы стресса опросника DASS-21.

Шкалы методики Воспринимаемого стресса для детей не обнаруживают различий в связи с полом и возрастом, что согласуется с результатами одной части ранее реализованных работ [16] и противоречит другой [27]. В различных адаптациях методики Воспринимаемого стресса для взрослых наблюдается подобная ситуация — половые различия как воспроизводятся, показывая более высокие показатели для женщин [21], так и не выявляются [22].

Ограничения и перспективы исследования. Несмотря на хорошие показатели пригодности конфирматорной модели, полученная эксплораторная факторная структура опросника требует уточнения и воспроизведения на других выборках. В связи с тем, что шкала воспринимаемого стресса для детей имеет два фактора, которые низко коррелируют между собой и не образуют единый фактор, затруднена общая оценка воспринимаемого стресса, как это сделано для версий шкалы для взрослых. Несмотря на возможность получения производного показателя соотношения Дистресса и Благополучия, считаем, что его использование как общего показателя воспринимаемого стресса возможно только в исследовательских целях.

В качестве перспективных направлений исследования с использованием Шкалы воспринимаемого стресса для детей и уточнения ее психометрических показателей может быть сделано следующее: во-первых, возможно привлечение клинических выборок для сопоставления и получения нормативных показателей, как это было сделано авторами оригинальной методики; во-вторых, сопоставление с физиологическими и психофизиологическими индикаторами стресса, что повысит валидность опросника; в-третьих, привлечение других методов оценки стресса, например, наблюдения, для повышения надежности получаемых с помощью шкалы данных.

Выводы

1. Шкала воспринимаемого стресса для детей имеет достаточные показатели, подтверждающие двухфакторную структуру, включающую факторы Дистресса и Благополучия.

2. Показатели надежности шкал, входящих в методику диагностики воспринимаемого стресса для детей, достаточно высокие и сравнимы с показателями версии опросника для взрослых.
3. Шкалы методики описывают содержательно различные характеристики, что не позволяет объединить их в единый фактор, но общий показатель воспринимаемого стресса может быть подсчитан как соотношение этих шкал.
4. В целом, представленная методика может использоваться для скрининговой оценки воспринимаемого стресса у детей в возрасте от 6 до 8 лет.

Литература

1. Абабков В.А., Барышникова К., Воронцова-Венгер О.В. Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 2. С. 6–15. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.202
2. Астапов В.М., Вакнин Е.Е. Эмоциональные нарушения в детском и подростковом возрасте. Тревожные расстройства: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 273 с.
3. Брофман В.В., Мастеров Б.М., Текоева З.С. Терапия развитием: опосредствование и окно детских возможностей // Современное дошкольное образование. 2022. № 4 (112). С. 32–49. DOI: 10.24412/1997-9657-2022-4112-32-49
4. Данилова М.В. Жизнестойкость и выбор способов реагирования на стрессовые ситуации в подростковом возрасте в связи с детско-родительскими отношениями // Национальный психологический журнал. 2023. № 1 (49). С. 32–43. DOI: 10.11621/npj.2023.0103
5. Золотарева А.А. Апатия и академическая неуспеваемость студентов: результаты пилотажного лонгитюдного исследования // Сибирский психологический журнал. 2021. № 81. С. 187–200. DOI: 10.17223/17267081/81/9
6. Золотарева А.А. Психометрические свойства русскоязычной версии Шкалы воспринимаемого стресса (версии PSS-4, 10, 14) [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 18–42. DOI: 10.17759/cpse.2023120102
7. Золотарева А.А. Соматические симптомы, воспринимаемый стресс и профилактическое поведение в период пандемии COVID-19 // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2023. Том 57. № 2. С. 30–39. DOI: 10.31363/2313-7053-2023-703
8. Манаенков А.Е. Сравнительный анализ субъективных и объективных методов диагностики стресса // Психология творчества и одаренности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 15–17 ноября 2021 года. Том 3. М.: Ассоциация технических университетов, 2021. С. 145–149. DOI: 10.53677/9785919160472_145_149
9. Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б. и др. Представления о пандемии COVID-19 и психологический дистресс у граждан России весной 2020 года // Consortium Psychiatricum. 2022. Том 3. № 2. С. 70–86. DOI: 10.17816/CP136

10. Султанова А.Н., Тагильцева Е.В., Станкевич А.С. Психологические детерминанты успешной адаптации студентов-мигрантов // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 3. С. 129–147. DOI: 10.11621/vsp.2021.03.07
11. Сычев О.А. Апробация русскоязычной версии шкалы воспринимаемого стресса // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конференции. Том 2. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. 2016. С. 320–322.
12. Харламенкова Н.Е., Дан М.В., Казымова Н.Н., Шаталова Н.Е. Динамика уровня стресса и изменение представлений о болезни у подростков с опухолями опорно-двигательного аппарата и их матерей [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Том 7. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN419.pdf> (Дата обращения: 30.06.2024)
13. Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А., Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Самооценка и косвенная оценка стресса и стрессовой ситуации детьми 8–12 лет // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. 2023. Том 20. № 1. С. 151–167. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-1-151-167
14. Щербатых Ю.В. Методики диагностики тревоги и тревожности — сравнительная оценка // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 2. С. 85–104. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-2-85-104
15. Acevedo-Ibarra J.N., Juárez-García D.M., Espinoza-Velazco A. et al. Post-traumatic stress symptoms, distress, and optimism in Mexican colorectal cancer patients // Psychology in Russia: State of the Art. 2022. Vol. 15 (4). P. 127–139. DOI: 10.11621/pir.2022.0408
16. Beranbaum S., Kouri N., Van der Merwe N. Behavioral and biological indicators of risk and well-being in a sample of South African youth // Journal of Child & Adolescent Trauma. 2023. Vol. 16 (2). P. 163–172. DOI: 10.1007/s40653-021-00426-1
17. Cohen S., Kamarck T., Mermelstein R. A global measure of perceived stress // Journal of Health and Social Behavior. 1983. Vol. 24 (4). P. 385–396.
18. Cohen S., Williamson G. Perceived stress in a probability sample of the United States // The social psychology of health: The Claremont Symposium on Applied Social Psychology / Eds. S. Spacapan, S. Oskamp. Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, 1988. P. 31–67.
19. Eythorsdottir D.Y., Frederiksen P., Larsen S.C. et al. Associations between objective measures of physical activity, sleep and stress levels among preschool children // BMC Pediatrics. 2020. Vol. 20. P. 1–7. DOI: 10.1186/s12887-020-02108-7
20. Gazelle H., Faldowski R.A. Multiple trajectories in anxious solitary youths: The middle school transition as a turning point in development // Journal of Abnormal Child Psychology. 2019. Vol. 47. P. 1135–1152. DOI: 10.1007/s10802-019-00523-8
21. Graves B.S., Hall M.E., Dias-Karch C. et al. Gender differences in perceived stress and coping among college students // PloS one. 2021. Vol. 16 (8). P. e0255634. DOI: 10.1371/journal.pone.0255634
22. Juárez -García A., Merino-Soto C., Brito-Ortiz J.F. Is it the perceived stress scale (PSS) Unidimensional and invariant? A Bifactor analysis in Mexican adults // Current Psychology. 2023. Vol. 42. P. 7252–7266. DOI: 10.1007/s12144-021-02067-x

Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Тарасова К.С.
Шкала воспринимаемого стресса для
детей: психометрические показатели.
Клиническая и специальная психология.
2024. Том 13. № 2. С. 129–146.

Kornienko D.S., Rudnova N.A., Tarasova K.S.
Psychometric Properties of the Perceived
Stress Scale for Children (PSS-C).
Clinical Psychology and Special Education.
2024, vol. 13, no. 2, pp. 129–146.

23. Kanchibhotla D., Subramanian S., Kaushik B. Association of yogic breathing with perceived stress and conception of strengths and difficulties in teenagers // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2021. Vol. 26 (2). P. 406–417. DOI: 10.1177/135910452199463
24. Kornienko D.S., Rudnova N.A. Exploring the associations between happiness, life-satisfaction, anxiety, and emotional regulation among adults during the early stage of the COVID-19 pandemic in Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2023. Vol. 16 (1). P. 99–113. DOI: 10.11621/pir.2023.0106
25. LeMoult J., Humphreys K.L., Tracy A. et al. Meta-analysis: exposure to early life stress and risk for depression in childhood and adolescence // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2020. Vol. 59 (7). P. 842–855. DOI: 10.1016/j.jaac.2019.10.011
26. Manns A., Hamilton E., Knows His Gun K., Gathercoal K. Perceived stress and nonverbal intellectual abilities are differentially related to academic success in Latinx and European American rural elementary students // *Contemporary School Psychology*. 2022. Vol. 3 (26). P. 368–375. DOI: 10.1007/s40688-020-00344-3
27. Marie R., Journault A.-A., Cernik R. et al. A cross-sectional study investigating Canadian and Australian adolescents' perceived experiences of COVID-19: Gender differences and mental health implications // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19 (7). P. 4407. DOI: 10.3390/ijerph19074407
28. Mondo M., Sechi C., Cabras C. Psychometric evaluation of three versions of the Italian Perceived Stress Scale // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40. P. 1884–1892. DOI: 10.1007/s12144-019-0132-8
29. Ooi Y., Reed M., Marchal-Jones E. et al. Sociocultural adjustment and well-being among third culture kids and their families: Protocol for a longitudinal study // *JMIR Research Protocols*. 2022. Vol. 11 (7). P. e30088. DOI: 10.2196/30088
30. R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2018. URL: <https://www.R-project.org/>
31. White B.P. The perceived stress scale for children: A pilot study in a sample of 153 children // *International Journal of Pediatrics and Child Health*. 2014. Vol. 2 (2). P. 45–52. DOI: 10.12974/2311-8687.2014.02.02.4

References

1. Ababkov V.A., Barisnikov K., Vorontzova-Wenger O.V. et al. Validizatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika «Shkala vosprinimaemogo stressa-10» [Validation of the Russian version of the questionnaire «Scale of Perceived Stress-10»]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2016, no. 2, pp. 6–15. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.202 (In Russ., abstr.in Engl.)
2. Astapov V.M., Vaknin E.E. Emocional'nye narusheniya v detskom i podrostkovom vozraste. Trevozhnye rasstrojstva: uchebnoe posobie dlya vuzov [Emotional disorders in childhood and adolescence. Anxiety disorders: textbook for universities]. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. 273 p. (In Russ.)

3. Brofman V.V., Masterov B.M., Tekoeva Z.S. Terapiya razvitiem: oposredstvovanie i okno detskih vozmozhnostej [Developmental therapy: Mediation and the window of children's opportunities]. *Sovremennoe doskol'noe obrazovanie = Modern preschool education*, 2022. Vol. 4, no. 112, pp. 32–49. DOI: 10.24412/1997-9657-2022-4112-32-49 (In Russ., abstr.in Engl.)
4. Danilova M.V. Zhiznestojkost i vybor sposobov reagirovaniya na stressovye situacii v podrostkovom vozraste v svyazi s detsko-roditel'skimi otnosheniyami [Resilience and the choice of ways to respond to stressful situations in adolescence in connection with child-parent relationships]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, 2023. Vol. 1, no. 49, pp. 32–43. DOI: 10.11621/npj.2023.0103 (In Russ., abstr.in Engl.)
5. Zolotareva A.A. Apatiya i akademicheskaya neuspevaemost' studentov: rezul'taty pilotazhnogo longityudnogo issledovaniya [Apathy and academic failure of students: Results of a pilot longitudinal study]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2021. No. 81, pp. 187–200. DOI: 10.17223/17267081/81/9 (In Russ., abstr.in Engl.)
6. Zolotareva A.A. Psihometricheskie svojstva russkoyazychnoj versii Shkaly vosprinimaemogo stressa (versii PSS-4, 10, 14) [Psychometric properties of the Russian version of the Perceived Stress Scale (versions PSS-4, 10, 14)]. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 18–42. DOI: 10.17759/cpse.2023120102 (In Russ., abstr.in Engl.)
7. Zolotareva A.A. Somaticheskie simptomy, vosprinimaemyj stress i profilakticheskoe povedenie v period pandemii COVID-19 [Somatic symptoms, perceived stress and preventive behavior during the COVID-19 pandemic]. *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Bekhtereva = V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 2023. Vol. 57, no. 2, pp. 30–39. DOI: 10.31363/2313-7053-2023-703 (In Russ., abstr.in Engl.)
8. Manaenkov A.E. Sravnitelnyj analiz subektivnyh i obektivnyh metodov diagnostiki stressa [Subjective and objective diagnostics of stress: A comparative analysis]. *Psihologiya tvorchestva i odarenosti: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem = Psychology of creativity and giftedness: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, November 15–17, 2021*. Vol. 3. Moscow: Association of Technical Universities, 2021. pp. 145–149. DOI: 10.53677/9785919160472_145_149 (In Russ., abstr.in Engl.)
9. Pervichko E.I., Mitina O.V., Stepanova O.B. et al. Predstavleniya o pandemii COVID-19 i psihologicheskij distress u grazhdan Rossii vesnoj 2020 goda [Perceptions of the COVID-19 Pandemic and Psychological Distress amongst Russian Citizens during Spring 2020]. *Consortium Psychiatricum*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 70–86. DOI: 10.17816/CP136 (In Russ., abstr.in Engl.)
10. Sultanova A.N., Tagilceva E.V., Stankevich A.S. Psihologicheskie determinanty uspešnoj adaptacii studentov-migrantov [Psychological determinants of successful adaptation of migrant students]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2021. No. 3, pp. 129–147. DOI: 10.11621/vsp.2021.03.07 (In Russ., abstr.in Engl.)

11. Sychev O.A. Aprobaciya russkoyazychnoj versii shkaly vosprinimaemogo stressa [The Russian version of Perceived Stress Scale (PSS) approbation]. *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'e, razvitie. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Psychology of stress and coping behavior: resources, health, development. Materials of the IV International Scientific Conference. Vol. 2.* Kostroma: Kostroma State University, 2016. Pp. 320–322. (In Russ., abstr.in Engl.)
12. Kharlamenkova N.E., Dan M.V., Kazymova N.N., Shatalova N.E. Dinamika urovnya stressa i izmenenie predstavlenij o bolezni u podrostkov s opuholyami oporno-dvigatel'nogo apparata i ih materej [Dynamics of stress levels and changes in ideas about the disease in adolescents with tumors of the musculoskeletal system and their mothers]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019. Vol. 7, no. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN419.pdf> (Accessed: 30.06.2024) (In Russ., abstr.in Engl.)
13. Kharlamenkova N.E., Nikitina D.A., Dymova E.N., Shatalova N.E. Samoocenka i kosvennaya ocenka stressa i stressovoj situacii det'mi 8–12 let [Self-Assessment and Indirect Assessment of Stress and Stressful Situation by Children Aged 8–12]. *Psihologiya. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2023. Vol. 20, no. 1, pp. 151–167. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-1-151-167 (In Russ., abstr.in Engl.)
14. Shcherbatyh Yu.V. Metodiki diagnostiki trevogi i trevozhnosti – sravnitel'naya ocenka [Comparative assessment of methods for diagnosing anxiety]. *Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri = Bulletin of pedagogy and psychology of Southern Siberia*, 2021. No. 2, pp. 85–104. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-2-85-104 (In Russ., abstr.in Engl.)
15. Acevedo-Ibarra J.N., Juárez-García D.M., Espinoza-Velazco A. et al. Post-traumatic stress symptoms, distress, and optimism in Mexican colorectal cancer patients. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2022. Vol. 15 (4), pp. 127–139. DOI: 10.11621/ pir.2022.0408
16. Beranbaum S., Kouri N., Van der Merwe N. Behavioral and biological indicators of risk and well-being in a sample of South African youth. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 2023. Vol. 16 (2), pp. 163–172. DOI: 10.1007/s40653-021-00426-1
17. Cohen S., Kamarck T., Mermelstein R. A global measure of perceived stress. *Journal of Health and Social Behavior*, 1983. Vol. 24 (4), pp. 385–396.
18. Cohen S., Williamson G. Perceived stress in a probability sample of the United States. In: S. Spacapan, S. Oskamp (Eds.). *The social psychology of health: The Claremont Symposium on Applied Social Psychology*. Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, 1988. P. 31–67.
19. Eythorsdottir D.Y., Frederiksen P., Larsen S.C. et al. Associations between objective measures of physical activity, sleep and stress levels among preschool children. *BMC Pediatrics*, 2020. Vol. 20, pp. 1–7. DOI: 10.1186/s12887-020-02108-7
20. Gazelle H., Faldowski R.A. Multiple trajectories in anxious solitary youths: The middle school transition as a turning point in development. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2019. Vol. 47, pp. 1135–1152. DOI: 10.1007/s10802-019-00523-8
21. Graves B.S., Hall M.E., Dias-Karch C. et al. Gender differences in perceived stress and coping among college students. *PloS one*, 2021. Vol. 16 (8), e0255634. DOI: 10.1371/journal.pone.0255634

Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Тарасова К.С.
Шкала воспринимаемого стресса для
детей: психометрические показатели.
Клиническая и специальная психология.
2024. Том 13. № 2. С. 129–146.

Kornienko D.S., Rudnova N.A., Tarasova K.S.
Psychometric Properties of the Perceived
Stress Scale for Children (PSS-C).
Clinical Psychology and Special Education.
2024, vol. 13, no. 2, pp. 129–146.

22. Juárez -García A., Merino-Soto C., Brito-Ortiz J.F. Is it the perceived stress scale (PSS) Undimimensional and invariant? A Bifactor analysis in Mexican adults. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, pp. 7252–7266. DOI: 10.1007/s12144-021-02067-x
23. Kanchibhotla D., Subramanian S., Kaushik B. Association of yogic breathing with perceived stress and conception of strengths and difficulties in teenagers. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2021. Vol. 26 (2), pp. 406–417. DOI: 10.1177/135910452199463
24. Kornienko D.S., Rudnova N.A. Exploring the associations between happiness, life-satisfaction, anxiety, and emotional regulation among adults during the early stage of the COVID-19 pandemic in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2023. Vol. 16 (1), pp. 99–113. DOI: 10.11621/pir.2023.0106
25. LeMoult J., Humphreys K.L., Tracy A. et al. Meta-analysis: exposure to early life stress and risk for depression in childhood and adolescence. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2020. Vol. 59 (7), pp. 842–855. DOI: 10.1016/j.jaac.2019.10.011
26. Manns A., Hamilton E., Knows His Gun K., Gathercoal K. Perceived stress and nonverbal intellectual abilities are differentially related to academic success in Latinx and European American rural elementary students. *Contemporary School Psychology*, 2022. Vol. 3 (26), pp. 368–375. DOI: 10.1007/s40688-020-00344-3
27. Marie R., Journault A.-A., Cernik R. et al. A cross-sectional study investigating Canadian and Australian adolescents' perceived experiences of COVID-19: Gender differences and mental health implications. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19 (7), p. 4407. DOI: 10.3390/ijerph19074407
28. Mondo M., Sechi C., Cabras C. Psychometric evaluation of three versions of the Italian Perceived Stress Scale. *Current Psychology*, 2021. Vol. 40, pp. 1884–1892. DOI: 10.1007/s12144-019-0132-8
29. Ooi Y., Reed M., Marchal-Jones E. et al. Sociocultural adjustment and well-being among third culture kids and their families: Protocol for a longitudinal study. *JMIR Research Protocols*, 2022. Vol. 11 (7), e30088. DOI: 10.2196/30088
30. R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2018. URL: <https://www.R-project.org/>
31. White B.P. The perceived stress scale for children: A pilot study in a sample of 153 children. *International Journal of Pediatrics and Child Health*, 2014. Vol. 2 (2), pp. 45–52. DOI: 10.12974/2311-8687.2014.02.02.4

ПРИЛОЖЕНИЕ

ШКАЛА ВОСПРИНИМАЕМОГО СТРЕССА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ИНСТРУКЦИЯ

Вспомни, пожалуйста, как ты себя чувствовал и о чем думал последнюю неделю. Я буду задавать тебе вопросы, а ты для каждого из них клади фигурку на ту ступеньку, которая лучше всего описывает твой ответ.

1 = такого не было никогда

2 = иногда было

3 = довольно часто было

4 = было все время или почти все время

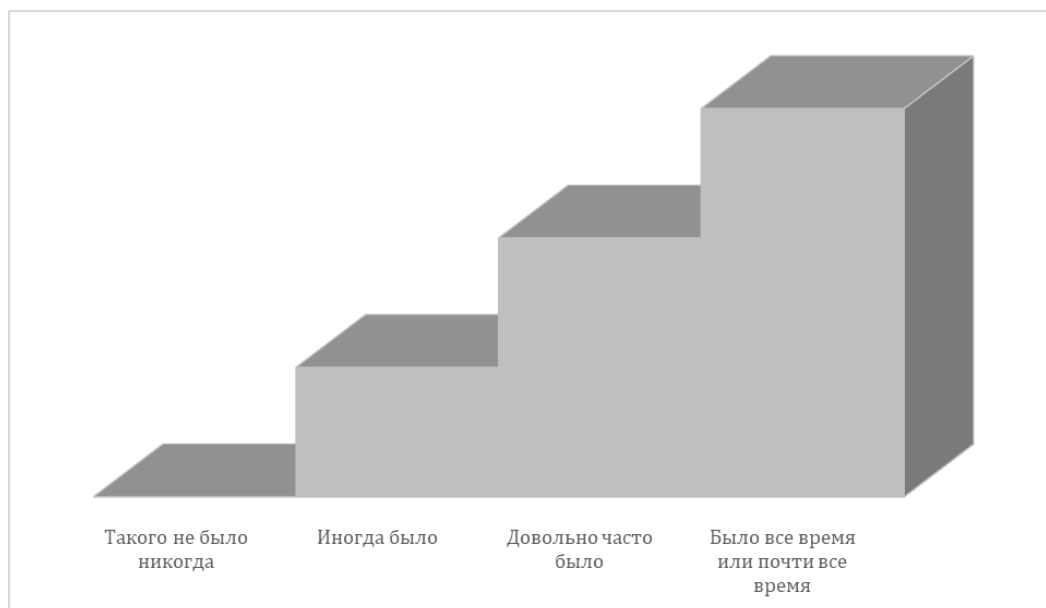
Утверждение	Ответ
1. За прошедшую неделю как часто ты торопился/торопилась или спешил(а)?	1 2 3 4
2. За прошедшую неделю как часто ты переживал(а), что у тебя очень много дел?	1 2 3 4
3. За прошедшую неделю как часто ты переживал(а) из-за того, что у тебя что-то не получилось?	1 2 3 4
4. За прошедшую неделю как часто твои родители (опекуны) помогали тебе чувствовать себя лучше?	1 2 3 4
5. За прошедшую неделю как часто твои родители (опекуны) давали тебе понять, что любят тебя?	1 2 3 4
6. За прошедшую неделю как часто ты нервничал(а) или волновался/волновалась?	1 2 3 4
7. За прошедшую неделю как часто ты сердился/сердилась?	1 2 3 4
8. За прошедшую неделю как часто ты чувствовал(а) себя счастливым(ой)?	1 2 3 4
9. За прошедшую неделю как часто ты дрался или ругался/дралась или ругалась с друзьями?	1 2 3 4
10. За прошедшую неделю как часто ты играл(а) с друзьями?	1 2 3 4

ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ:

Шкала Дистресс — сумма баллов по пунктам 1, 2, 3, 6, 7, 9;

Шкала Общее благополучие — сумма баллов по пунктам 4, 5, 8, 10.

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ БЛАНК ДЛЯ ОТВЕТОВ

Информация об авторах

Корниенко Дмитрий Сергеевич, доктор психологических наук, научный сотрудник, факультет психологии, кафедра психологии образования и педагогики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-6597-264X, e-mail: dscorney@mail.ru

Руднова Наталья Александровна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, факультет психологии, кафедра психологии образования и педагогики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2063-2892>, e-mail: rudnova.na@yandex.ru

Тарасова Кристина Сергеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, факультет психологии, кафедра методологии психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-8761>, e-mail: christinap@bk.ru

Information about the authors

Dmitriy S. Kornienko, ScD in Psychology, Scientific Researcher, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>, e-mail: dscorney@mail.ru

Natalia A. Rudnova, PhD in Psychology, Scientific Researcher, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2063-2892>, e-mail: rudnova.na@yandex.ru

Kristina S. Tarasova, PhD in Psychology, Scientific Researcher, Faculty of Psychology, Department of Methodological Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9072-8761>, e-mail: christinap@bk.ru

Получена 20.03.2024

Received 20.03.2024

Принята в печать 31.05.2024

Accepted 31.05.2024